

(Р. В. Ц Вологда).
Типография Северосоюза".
Напечатано 2000 экз.

Почему надо сдавать сырье,

Трудовое крестьянство, будучи оторвано от центров, малограмотное, редко имеющее газеты, очень часто ропщет на советскую власть за то, что „она много отбирает, но мало дает“, понимая под этим разные разверстки и снабжение фабрикатами.

Забывая, что эта власть дала самое дорогое крестьянству—землю, леса, воды, что эта власть призывает всех угнетенных к освобождению от насильников и кровососов, темный крестьянин частенько ставит на первый взгляд такие „ехидные“ вопросы:

„Почему советское правительство, которое называет себя рабоче-крестьянским, защищает, будто бы, трудового середняка, так поступает? Куда это, для кого это оно все отбирает, кому оно раздает то, что у него есть“?

Если мы ответим на эти вопросы, мы ответим и на раздражение крестьянина, у которого „все отобрали, а ничего не дадут“.

Советская власть существует три года—за это время много воды утекло.

Кто припоминает начало революции, тот знает, что в первую очередь были взяты в управление государства фабрики и заводы. Но как только это было сделано (а это было сделать легко), для власти очень остро встал вопрос: как накормить рабочих хлебом, потому что уже в то время хлеба достать было трудно. Объявлена была хлебная монополия; часть рабочих была взята с фабрик и брошена на заготовку хлеба, часть фабрик закрылась из за отсутствия материалов. Три года упорной работы дали рабочим

хлеб; теперь они уже не видят такой нужды, как раньше и мешечников стало меньше.

Но мало было накормить рабочих: надо было устроить управление фабрикой и заводом через посредство тех же самых рабочих, которые были очень темны и не привыкли управлять.

На первых порах, ведь мы знаем, рабочие часто делили между собой то, что выработывали, не хотели отдавать государству; никто не думал тогда, чтобы больше и лучше работать, всяк старался урвать часок и пожирнее кусок.

За три года, капля за каплей, и с этим управлением власть справилась; теперь уже все поступает в общий котел, теперь сделаны нормы выработки, устроено рабочее управление.

Кажется, жить бы да поживать, да товары распределять, главным образом, конечно, крестьянам, которые три года давали хлеб и пр. и которые во всем нуждаются. На практике, оказывается, дело совсем иначе. За три года фабрики-заводы успели переработать те запасы сырья, которые оставались раньше и теперь большая часть их должна закрыться: остались одни главные—„ударные“ называются. Значит, вышло, что есть рабочие, есть для них хлеб, есть рабочее управление—а большая часть фабрик стоит.

И до тех пор они будут стоять, пока не дано будет им главной пищи для возбуждения машин—топлива, а для переработки на машинах—сырья: железа, льна, шерсти и т. д. С топливом (с нефтью и дровами) теперь дело наладилось, надо наладить дело с сырьем. Его у нас в распоряжении государства очень мало, а тут еще заграничная торговля подоспела.

Немцы, англичане, американцы. и проч. стали вдруг нам „товарищами“, торговать с нами желают,

разные товары к нам подвозят, а платить нам, кроме как сырья нечем: золота у нас мало, да золото, пожалуй, им и не надо.

Хуже всего то, что наши машины, которые сырье перерабатывали, изломались: надо новые, а новых нам самим без помощи иностранцев не сделать. Вот и выходит, что дело дрянь, если мы не добудем сырья.

И чем скорее, тем лучше. Невыгодно нам кормить рабочих, коли фабрики стоят; невыгодно и медлит товарообменом с заграницей: скорее помиримся, когда не ядрами, а товарами перебрасываться будем.

Если все это теперь взять во внимание, то всяк сообразит, что выхода иного у нас нет. Крестьянин дал хлеб, рабочие люди дали управление фабрикам, надо дать им еще сырье, строго поставить над ними контроль, чтобы не лодырничали, а затем уж дожидаться и материалов: мануфактуры, кожи и пр. А если сырья не дадим, так зря было и огород городить: зря и хлеб бросали и управление зря ставили.

Так теперь *власть и постановила: обеспечить фабрики сырьем, поставить контроль над производством, завести торговлю с заграницей и начать переход на мирное строительство.*

Теперь я спрошу всякого гражданина: что же, не надо сдавать сырье, не надо, чтобы фабрики полным ходом шли, не надо, чтобы англичане машин привезли, бросить все дело, пусть идет, как идет?

Как бы не темен был крестьянин, он поймет, что выхода иного нет, что *сырье*, как ни тяжело, *сдать придется*, потому что *в сырье*, как мы видели, *наше спасение.*

Долой же сомнения, колебания.

Будем сдавать сырье!

Опять твердые цены!

„Сырье мы сдавать согласны, да вот цены не подходящие, и товару в обмен не дают!“— вот как отвечают некоторые крестьяне.

Конечно, лучше бы, если бы за кожу государству платило тысяч 100 за штуку, как на вольном рынке, на спекуль-продкоме, да кому бы лучше то? Много раз, бывало, повышали цену на разные продукты, да толку мало: „спекуль продком“ сейчас это учитывал и поднимал свои цены вдесятеро—гонись за ветром в поле. Значит, и поднятием цен на сырье горю не поможешь.

Лучше бы товар за товар получать: я государству—кожу, оно мне—сапоги и т. д. Но ведь беда в том, что у государства товаров нет. Чтобы выработат сапоги, надо пустить во всю все кожевенные фабрики, открыть сапожные мастерские и т. д., а для этого надо кожу и кожу. Также дело стоит и с мануфактурой, и с прочим. И выходит, что сразу продуктообмена не сделать; надо прежде всего сдать сырье и сдать по твердым ценам. Эти твердые цены очень низки, но если сравнить их с хлебными ценами, с мануфактурой и пр., так окажется, что они даже выше.

Вот почему опять *надо сдавать сырье по твердым ценам.*

Как дело стояло раньше.

До нынешнего года сырье (лен, кожа, шерсть и пр.) заготавливали разные организации разными способами. Иные брали по твердым ценам (Губкожа), иные давали товарную премию (В. С. Народн. Хозяйства), иные—и премию и большие деньги (кооперативы и др. организации). Но чем дальше, тем дело шло хуже, и заготовки все падали и падали. Подождать бы еще годок, так ничего никто не заготовил бы.

Падали заготовки и потому, что были в разных руках, и потому, что товаров стало все меньше и меньше. А товаров стало меньше потому, что заготовки падали.

Чтобы стало больше товаров, надо было усилить заготовки. Выходило просто беличье колесо: туда-сюда, а подачи нет.

Как дело стоит теперь?

Чтобы поднять заготовки сырья, Совет Народных Комиссаров нынче летом постановил передать их в руки продов. организаций. Сделано это было во 1) для того, чтобы сосредоточить все дело в одних руках, во 2) для того, чтобы все заготовки вести одним способом, в 3) потому, что прод. организации очень сильные, у них большая практика и все главные заготовки в их руках.

Способ заготовки сырья такой же, как и для других продуктов—разверстка.

Многие думают, что разверстка дается сбухты-барахты; однако дело стоит далеко не так. Возьмем, к примеру, сырьевые разверстки. Вот как разверстывал их центр.

Как делают разверстку?

Конские шкуры. Средняя жизнь рабочей лошади—20 лет. Значит, если в деревне было в 1900 году 100 лошадей, так в 1921 эти лошади уже перерезаны—изработались. В каждый год, в среднем, выходит по 5 лошадей, значит 5% всего стада. На такое число кож и дается разверстка.

Кожа крупного рогатого скота. Ежегодный убой коров не меньше 10% (коровий век 10 годов); 8% население сдает по поставке, 2% бьет для себя, 2% кож сверх разверстки скота и берется.

Опоек. Телят родится, примерно, 60⁰/₀ всего стада, 40⁰/₀ из них идет на пополнение и ремонт стада, 20⁰/₀ обыкновенно режется. Опоек и берется 20⁰/₀ стада.

Овчина. 25⁰/₀ овец сдается государству мясом. 10⁰/₀ овчины сдается отдельно. Это потому, что на каждые 100 летних овец с молодняком ежегодно выходит на мясо около 60 штук; часть овчины, значит, остается хозяину.

Шерсть. Полтора фунта со взрослой овцы и полфунта с ягненка. Предполагается, что в стаде из 100 овец имеется 40 ягнят и 60 взрослых.

Хвосты берутся по количеству разверстанных кож.

Гривы. Считая в среднем вес конской гривы в $\frac{1}{2}$ фунта, и жеребковой в $\frac{1}{4}$ фунта, берется вес всех грив по числу отчуждаемых конских и жеребковых кож.

Роюв крупного скота берется столько, сколько кож, вычитая из них 10⁰/₀ на безрогих, тоже и с бараньими рогами, считая вес пары бараньих рогов за 1 ф. 57 зол.

Копыта крупн. рог. скота определяются количеством разверстанных шкур, помноженных на 4. Копыта круп. скота и лошадей считаются парами и штуками.

Овечьи копыта, считая в среднем вес 1 ф., берутся весом из расчета по количеству разверстанных овчин; жеребковые вес $1\frac{1}{2}$, телячьи $1\frac{1}{4}$ фунта, помножая на количество кож.

Растительное сырье (лен, конопля и т. д.). В основу положены цифры посева 1918—1919 г. Эти площади были уменьшены на 20⁰/₀ (на случай недосева), урожай взят средний. Размер посева льна определен от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{8}$ десятины на хозяйство, смотря по тому, какое хозяйство велось в местности раньше — промышленное, или непромышленное

Определив таким образом цифры разверсток, центр дал наряды на сырье, которые затем разверстаны по губернии следующим образом.

Разверстка поставки сырья по Вологодской губернии.

Подлежит поставке.										
РАЙОНЫ	Кож кон-ских.	Кож жереб-ковых.	Кож с круп. рог. скота.	Опойков.	Овчин.	Шерсти.	Поярка.	Льняного волокна.	Щетины.	Семя льняное.
Вологодский .	900	900	950	9000	1200	300	60	11200	—	3420
Вельский . .	1200	1200	830	7850	6000	1400	290	11200	3	4200
Вожегодский	600	600	490	4660	1300	300	65	2240	—	1840
Грязовецкий .	600	600	500	4800	500	120	25	7920	—	3570
Каргопольский	*) 850	850	550	5400	4000	900	190	5640	—	2000
Няндомский .	*) 850	850	550	5400	4000	900	190	5640	—	3300
Морженгский	400	400	290	2750	1600	350	75	10350	**) 3	5320
Шуйский . . .	600	600	485	4535	1500	340	70	5400	—	2340
Устьянский . .	400	400	140	1300	900	210	45	—	—	2940
Тотемский . .	1350	1350	850	8100	5200	1140	245	7160	9	5220
Харовский . .	700	700	510	4850	2200	490	105	5940	—	4550
Чибсарский . .	400	400	395	3755	600	150	30	5950	—	3370
	8000	8000	6000	57000	25000	5700	1200	73000	12 п.	40200

Способы проведения разверсток на местах.

Мы уже достаточно привыкли проводить хлебные разверстки и год от году распределение этих разверсток проходит справедливее и лучше. Но подход к сырьевым разверсткам надо делать по иному. Правда, для льна и шерсти подход остается таким же, как и для хлеба: считай посев или количество голов, учитывай мощность хозяйства и дели разверстку по этим данным. С кожами так сделать нельзя. Прежде всего, кожи берутся с убитого поверх разверстки скота. Надо, значит, вести учет убоя в отдельных хозяйствах. Это должны делать волисполкомы и, сообразно с этим учетом, пред'являть требование отдельному хозяйству о сдаче кожи.

*) Цифры разверстки всего сырья относятся к Каргопольскому и Няндомскому районам.

**) Цифры разверстки льняного волокна относятся к Морженгскому и Устьянскому районам.

Точно определить заранее убой скота по волос-ти трудно. Это зависит от многих причин: каковы были хлеба, корма, сколько взяли разверсткой и т. д. Поэтому цифры, даваемые на волость, можно считать только контрольными. Волость сдает сырье до тех пор, пока сдает весь район. Так же дело обстоит с рогами и копытами. Тут надо следить еще за тем, чтобы вместе с кожами население славало и эти продукты. Многие еще не понимают ценности этих предметов; они не знают, что из копыт выделяется хороший клей, волос перерабатывается в щетки, как для фабрик, так и для домашнего обихода, идет на одежду, на набивку мебели и пр.; и потому смеются, что серьезные люди занимаются пустяками. Надо прежде всего остановить этот смех, указать на ценность изделий, на вывоз за границу, которая раньше все это, купив у нас, нам же перепродавала в три дорога, а затем принять самые решительные меры по сборке и этого вида ценного сырья.

Приемка сырья от населения, сортировка, упаковка и хранение.

Сырье продорганами только заготавливается. Переработку берет на себя Совет Народного Хозяйства, в распоряжении которого находятся все сырьевые фабрики и заводы. Нужно определенно сознаться, что продорганы привыкли брать у населения продукты, но не научились их хранить, паковать, перевозить. И в этом году было много случаев когда полы в хлебных амбарах проваливались, зерно принималось с примесями, сено гнило на пунктах, картошку морозили. У продорганов *нет пока достаточной хозяйственности*. А между тем это должно быть на первом плане: мужику очень обидно, когда его добро зря пропадает, да и власти стыдно, что такие случаи вреда бывают.

Если трудно возиться с приемкой хлеба, сена и пр. продуктов, сравнительно безопасных, то еще

труднее будет иметь дело с сырьем, которое очень теряет в ценности от плохой приемки, скверного хранения и небрежной упаковки. Тут уже *вопрос о поднятии хозяйственной стороны заготовки становится ребром*. Надо во что бы то ни стало организовать хороший приемочный аппарат и самым беспощадным образом карать всех виновных в небрежной приемке и хранении столь важных продуктов, как сырье.

При передаче сырья приемщикам Совета Народн. Хозяйства, они должны делать очень строгий осмотр всему сырию: плохое браковать, а всех прикащиков, агентов и пр., которые не сумели его сохранить или плохое приняли, тут же предавать суду Ревтрибунала.

Ставя вопрос таким образом, мы призываем население сдавать только хорошее сырье, следить за нашими служащими и всякие их неправильности и небрежности кряду же выводит на чистую воду.

Чтобы дать понять, какое сырье следует считать хорошим, как его надо паковать, хранить, в кратких чертах остановимся на самом главном.

Сырье не может быть хорошим, если оно лежит в *плохом помещении*; надо, значит, следить, чтобы помещение соответствовало требованию продукта.

Сырье не может быть хорошим, если его принимает незнающий человек; надо, значит, всех специалистов (кожевников, льняного дела и пр.), где бы они теперь не находились, в каком бы они учреждении не служили, поставить на свое дело и обязать порукой.

Что же касается до отдельных видов сырья, то дело стоит так.

Кожевенное сырье крупного скота принимается парным, мороженым, мокросоленным, сухосоленным и пресносухим. Кожи не должны иметь гнилых мест, глубоких подрезей, дыр, свищей, молеедин и роговин; шкуры должны быть без навала, без рогов, черепов, ушей и репиц, без лишней грязи, крови; не прини-

маются шкуры животных, павших от эпидемии. Вслучае, если шкуры имеют эти недостатки, они или принимаются за брак или бракуются, и хотя принимаются на склад, но в счет разверстки не идут.

Мокросоленные кожи должны быть хорошо просолены, соль при приемке вытрясают; при солке надо положить 8—9 фунтов соли на пуд сырья; брак принимается не свыше 5⁰/₁₀ всей партии.

Хранить кожи рогатого скота и лошадей следует в небольших штабелях. Вот примерная табличка для этих штабелей (в штуках).

К О Ж И.	1 катег.	2 катег.	3 катег.
Пресносухие	60	20	15
Сухосоленая	50	15	12
Мокросоленая	10	8	6
Мороженная	10	8	6

Мелкое кожевенное сырье: 1) *опоек*, 2) *овчина* и 3) *жеребок* при приемке должны удовлетворять приблизительно тем же требованиям, какие указаны и для крупных. Оно, как и крупное, в зависимости от качества, делится на сорта, или категории, сортируется по этим категориям и складывается также небольшими тюками.

Вот примерная табличка для этих тюков (в штук.)

МЕЛКОЕ СЫРЬЕ.	Пресно сухой.	Сухосолен.	Морож.	Мокрос.
Опоек	75—150	60—120	30—100	10
Овчина	60—100	60—120	20—40	10
Жеребок	100	80	40	10

Для сохранности во время лежания на складах кожи обыкновенно солятся или сушатся. Для правильной сушки следует делать специальные помещения, т. к. в большинстве случаев деревенская сушка не достигает цели: кожи всегда получаются влажными, подверженными порче.

Хранить мокросоленный товар надо в пакетах, сложенных в штабеля вышиной 1—2¹/₄ аршина; в перевязанных тюках материал портится. При долгом хранении товар следует посыпать нафталином, или мелким табаком, фунта 4 на пуд сырья. Для отправки сырье пакуется в тюки, где на видном месте отчетливо проставляется название учреждения—отправителя, вес, род, сырья, количество штук, сорта, время отправки. Тюк, подлежащий к отправке, перевязывается веревкой, пломбируется, и к нему привязывается дощечка с литером, на которой проставляется номер кипы, номер сорта и название продоргана.

Шерсть. В нашей губернии шерсть принимается только кустарного назначения. Промывать, искусственно сортировать, принимать грязную (с примесью песка, клункеля и пр.) шерсть воспрещается. Ценнее шерсть одноцветная: белая, черная. После приемки шерсть, по возможности, сортируют по цветам, набивают в мешки из рядна (4—5 пудов) и маскируют, т. е. ставят надпись: место сборки, род, сорт, цвет, № кипы и ее вес (брутто), тут же составляется фактура. Хранить шерсть надо в сухом месте; если начинается порча, пересыпать нафталином, обкурить серой.

Лен имеет очень много сортов, приниматься может только специалистом. Принимается лен мятый, трепаный, чесаный, кудель и пакля. Важно отметить, что лучшие сорта льна принимаются на льготных условиях: 1 пуд за 2 пуда разверстки. *)

На приемных пунктах должны быть образцовые (заводские) кипы для установления, к какому сорту льна отнести принимаемое волокно. Хранится лен в штабелях, курение в этих помещениях строго преследуется.

Складывать лен надо не на пол, а на деревянные подставки, или слег; если лен начнет нагре-

*) По сортаменту лен принимается:

с № 10 по 16 включит. 1 пуд за 1¹/₂ пуда.

с № 17 по 22 „ 1 пуд за 1 п. 30 ф.

с № 23 и выше 1 пуд за 2 пуда.

ваться, надо его раскидать; между штабелями оставляются свободные проходы. Паковать лен надо только к моменту отправки в рогожные кули, весом от 3 до 6 пудов. Рогожи маскируются таким-же способом, как и шерсть—кожи.

К сырьевым заготовкам относится также *льняное семя*. В этом году сбор его приобретает для Волог. губ. особое значение потому, что часть его разрешено обратить на засев ярового: чем чище, значит, семя будет принято, тем лучше для самого населения. Посев льна предположено осуществить при помощи обработки выгорелых в прошлое лето площадей из под леса. Выдаваться семя будет только исправным хозяевам и волостям, которые сдали разерстку полностью.

Приемка *рогов, копыт, волосу* производится вместе с приемкой кож.

Где брать справки?

Цены на сырье должны быть в каждом исполкоме и в каждом приемном пункте. Не имея их, надо обращаться в Райпродком, который обязан сразу же выслать все цены.

Более подробные сведения по сырьевым заготовкам, декреты правительства (по всем заготовкам) можно найти в „Сборнике постановлений и распоряжений центральной и губернской власти по прод. заготовкам в кампанию 1920—21 года“. Этот сборник издан Вологодским Губпродкомом в 2000 экземпляров и должен быть в каждом вол'исполкоме и у каждого вол. агента и уполномоченного. При отказе их дать сборник для справок, население должно жаловаться в Губпродком, в отдел Заготовок.

Решение Губернского Съезда Советов.

Губернский Съезд Советов уделил очень много внимания прод. заготовкам вообще, сырьевым в частности.

Для депутатов, после длительных прений, стало ясно, что единственным выходом к поднятию промышленности является постановка вопроса об обязательной сдаче сырья. Сельское хозяйство России, являясь основой всей мощи государства требует напряжения всех сил по поднятию промышленности, без которой нельзя существовать, как показал трехлетний опыт, и рядовому крестьянину. Депутаты съезда, обсудив всесторонне вопрос, пришли почти единогласно к такому выводу:

„Губернский Съезд Советов признает необходимым выполнение разверсток, считая, что только этим путем возможно возстановить народное хозяйство вообще и наладить исправное снабжение крестьянства в частности и с удовлетворением устанавливает большую сознательность крестьянства, проявленную в заготовительную кампанию этого года, почти совершенно устранившую необходимость применения репрессивных мер воздействия при выполнении даваемых продорганами разверсток.

Дабы совершенно избежать приемки недоброкачественных продуктов и порчи продуктов во время хранения, Съезд признает срочно необходимым создание крепкого хозяйственно-технического аппарата продорганов.

Съезд обращает особое внимание на заготовку сырья, необходимого для переработки на фабриках Республики и в обмен на заграничные товары.

Дело снабжения населения должно быть сосредоточено исключительно в руках продорганов, которые должны употребить все усилия для повышения снабжения деревни в летнюю рабочую пору.

Признавая сельское хозяйство за основу всей экономической мощи Республики, съезд придает этому вопросу первенствующее значение среди всех прочих экономических проблем и считает настоятельно

необходимым обратить самое серьезное внимание на всемерное увеличение семенного фонда и правильное распределение семян среди нуждающегося трудового крестьянства, для чего все силы продорганов и советских учреждений должны быть брошены на проведение семенной кампании и оказание помощи крестьянскому хозяйству вообще“.

Так решил Губернский Съезд Советов и это решение является для всех обязательным; надо сдавать сырье, чтобы поднять промышленность.

Скоро воротятся с фронта наши защитники: плугов, борон, мануфактуры, кожи в деревне требуется еще больше.

Отдадим сырье, пустим фабрики—заводы, откроем мастерские, будут у нас и плуги, и веялки, и мануфактура и по другому вся наша жизнь пойдет.

Великое значение имеет теперь для Республики это сырье!

Жизнь или смерть!— вот что оно означает.

Заготовительный Отдел

Вологодскою Губпродкома.